

16724.

№ 21.

16444

Н. А. ГОРСКИЙ.

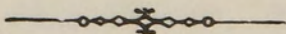

НАВОЛѢВШІЙ ВОПРОСЪ.

Salus publica suprema lex.

Man sagt oft: Zahlen regieren die Welt. Das aber ist gewiss, Zahlen zeigen, wie sie regiert wird.

Goethe.

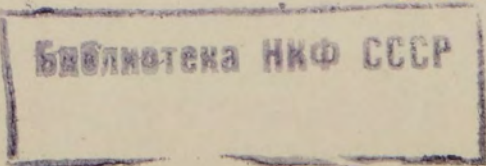

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Пороховщикова, Басейная, 3—5.

1900.

39

✓

НАРОДНЫЙ ВОПРОС

79943

Вопросы народного хозяйства
и культуры
в СССР

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 27-го Іюня 1900 г.

И. А. ТУРСКИН
С.-Петербургъ, 27-го Іюня 1900 г.

Наболѣвшій вопросъ.

Salus publica suprema lex.

Man sagt oft: Zahlen regieren die Welt. Das aber ist gewiss, Zahlen zeigen, *wie* sie regiert wird.

Goethe.

Изъ всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства скотоводство — *низкий уровень* главнѣйшая основа земледѣлія — стоитъ у насъ едва ли не на *положеніи* самомъ послѣднемъ мѣстѣ. Нельзя поэтому не привѣтствовать *скотоводствѣ* усиленнаго вниманія, проявившагося въ послѣднее время къ *и ветерина-* этой отрасли со стороны правительства, и той всесторонности *рѣш* обсужденія вопроса объ улучшеніи скотоводства, которая была внесена въ работы недавно закончившейся пятой сессіи сельскохозяйственнаго совѣта министерства земледѣлія.

Если область скотоводства не сосредоточивала на себѣ достаточнаго вниманія, то ту же участь раздѣляла съ нимъ до послѣдняго времени и тѣснѣйшимъ образомъ связанная со скотоводствомъ область ветеринаріи, остававшаяся если не совершенно забытою, то полузабытою, и не столько со стороны мѣропріятій ветеринарно-санитарнаго характера, сколько со стороны ихъ упорядоченія и постановки ветеринарнаго дѣла въ органическую связь съ различными требованіями экономической жизни государства.

Сельскохозяйственный совѣтъ послѣдней сессіи выразилъ *иниціатива* пожеланіе о скорѣйшей передачѣ ветеринарной части въ завѣ- *ветер. реорг.* дываніе министерства земледѣлія. Такое пожеланіе является *нѣ со стороны* какъ бы результатомъ опасенія, чтобы вопросъ объ этой пере- *ны М. Ф. и* дачѣ, поставленный весьма опредѣленно въ 1898 г. ко- *Комиссін* миссіею, образованною по Высочайшему повелѣнію, подъ пред- *гр. Воронцова* сѣдательствомъ графа Воронцова-Дашкова, въ составѣ минист- *Дашкова* ровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и земледѣлія, какъ-нибудь не заглохъ, не забылся.

Уже въ 1893 г. при выработкѣ проекта учрежденія министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ признавалось въ принципѣ необходимымъ включить ветеринарную часть въ число предметовъ дѣятельности новаго министерства. Но мысль эта не получила тогда осуществленія изъ опасенія затруднить на первыхъ же порахъ эту дѣятельность («Новое Время» 1893 г. № 6354), тѣмъ болѣе, что преобразование совпало съ сильнымъ развитіемъ чумы на югѣ.

Два года спустя послѣдствіемъ обсужденія положенія у насъ ветеринарнаго дѣла и его отношенія къ сельскому хозяйству на всероссійскомъ сѣздѣ въ Москвѣ сельскихъ хозяевъ въ 1895 г. была, между прочимъ, слѣдующая резолюція: «для достиженія наилучшихъ результатовъ въ дѣлѣ борьбы съ эпизоотіями весьма желательно, чтобы высшее ветеринарное управленіе Имперіи находилось въ вѣдомствѣ министерства земледѣлія и г. и. »*).

Дальнѣйшій толчекъ былъ данъ этому вопросу послѣ того, какъ министерствомъ финансовъ былъ выработанъ въ 1898 г. «проектъ государственнаго и земскаго страхованія скота». Въ связи съ этимъ страхованіемъ и предложено организовать постановку ветеринарнаго дѣла—мысль, чрезвычайно вѣрная въ своей основѣ, особенно по нашимъ русскимъ условіямъ. Комиссія гр. Воронцова-Дашкова, образованная для разсмотрѣнія проекта, и пришла, между прочимъ, къ единодушному заключенію, что въ министерствѣ земледѣлія должно быть сосредоточено какъ управленіе ветеринарнымъ дѣломъ и ветеринарнымъ образованіемъ, такъ и страхованіемъ скота **). Заключение это удостоилось Высочайшаго одобренія 28 мая 1898 г. ***).

Едва, однако, начали проникать въ печать слухи о предстоящей реформѣ, какъ всякая замѣтка въ этомъ родѣ вслѣдъ затѣмъ сопровождалась опроверженіемъ или, по меньшей мѣрѣ, заявленіемъ, что вопросъ этотъ отложенъ на неопредѣленное время. Всего категоричнѣе высказывался по этому поводу «Вѣстникъ Обществ. Ветеринаріи», редактируемый председателемъ ветеринарнаго комитета, при участіи дѣлопроизводителя ветеринарнаго отдѣленія, нынѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и завѣдующаго ветеринарною частью министерства внутреннихъ дѣлъ, почему

*) Труды всеросс. сѣзда сельскихъ хозяевъ. 1895 г. Вып. VII стр. 63.

**) «Спб. Вѣд.» 1899 г., № 137.

***) «Ученыя Записки Каз. Вет. Инст.» т. XVI, вып. I.

Нежелательность этой реформы въ виду

органъ этотъ и является органомъ офиціознымъ. Такъ, въ «Вѣстникѣ» заявлялось (№ 15, 1898 г.), что переходу ветеринарной части въ министерство земледѣлія не бывать, что вѣсть объ этомъ «нововременская утка», которая «сама испугалась послѣдствій своей новости и улетѣла на родину—въ Америку». «Виновать все тотъ же злополучный слухъ о переходѣ ветеринарной части въ министерство земледѣлія», читаемъ мы въ «Вѣстникѣ» (№ 9, 1899 г.) по поводу одной газетной замѣтки, въ редакціонной статьѣ «Жгучій вопросъ».

Далѣе, ветеринарамъ—участникамъ совѣщанія, созданнаго при ветеринарномъ управленіи лѣтомъ 1898 г. для разсмотрѣнія упомянутаго проекта министерства финансовъ,—было доложено, что «ветеринарная часть стоитъ у насъ на совершенно правильной почвѣ», что «коренное» измѣненіе какъ самаго направленія названной части, такъ и порядка управленія ею лишь нарушить весьма успѣшно начатое дѣло»,... «можетъ затормозить развитіе у насъ ветеринарной части и привести ее къ тому же положенію, въ какомъ она была 20-30 лѣтъ назадъ» *). Наконецъ, становятся все настойчивѣе и настойчивѣе слухи, что ветеринарнымъ вѣдомствомъ выработанъ проектъ образованія въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ особаго ветеринарнаго департамента, о чемъ, между прочимъ, было заявлено 16 марта 1899 г. на 10-лѣтнемъ юбилей обособленія ветеринарной части отъ части медицинской **).

Такимъ образомъ, по этому вопросу существуютъ два взаимно противоположныя теченія: ветеринарное управленіе желаетъ во что бы то ни стало сохраненія существующаго положенія, финансовое же вѣдомство и сельскохозяйственныя сферы желаютъ реорганизациі дѣла. Если комиссія гр. Воронцова-Дашкова пришла къ единодушному заключенію о необходимости реформы, то, очевидно, она имѣла за себя весьма существенныя основанія; составъ комиссіи безусловно исключалъ какія-либо иныя точки зрѣнія, кромѣ точки зрѣнія государственной необходимости и народнаго блага.

Когда возникаетъ какая-либо болѣе или менѣе важная реформа, она, поскольку сущность ея становится достояніемъ прессы, подвергается въ послѣдней обсужденію, что ведетъ

*) Журналы совѣщаній, происход. съ 23 іюля по 6 авг. 1898 г. при ветер. управленіи съ цѣлью разсмотр. проекта государственнаго и земскаго страхованія скота. Стр. 73 и 74.

**) «Торгово-Пром. Газ.» 1899, № 62.

лишь къ наиболѣе правильной постановкѣ и освѣщенію вопроса. Исключеніе составляютъ лишь вопросы ветеринарные, которымъ посвящаются въ печати время отъ времени лишь отрывочныя замѣтки, несмотря на огромное значеніе ветеринаріи въ дѣлѣ охраны скотоводства, слѣдовательно, и сельскаго хозяйства вообще, и въ дѣлѣ улучшенія нашего международного положенія по экспорту скота и продуктовъ животноводства. Поэтому намъ кажется, что и разсматриваемый вопросъ не ждался бы также въ подобномъ обсужденіи.

основной
принципъ
правильной
постановки
вет. дѣла. Если сдѣлать попытку уяснить себѣ нужды, которыя требуютъ удовлетворенія въ дѣлѣ правильной постановки ветеринарнаго дѣла, то на основаніи всего, что даетъ намъ исторія его въ Россіи, какого-либо иного рѣшенія, кромѣ даннаго ему комиссіею гр. Воронцова-Дашкова, несомнѣнно и быть не можетъ. Суть правильной постановки этого дѣла заключается въ томъ, чтобы при осуществленіи ветеринарныхъ задачъ принимались во вниманіе не одни ветеринарно-полицейскіе принципы и требованія, но и хозяйственные интересы страны во всемъ ихъ объемѣ, и въ согласованіи съ ними мѣропріятій противъ болѣзней и эпизоотій въ особе нности. Соотвѣтственно этому, въ тѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, въ которыхъ существуютъ министерства земледѣлія, ветеринарная часть находится въ ихъ вѣдѣніи (за исключеніемъ Австріи); въ мелкихъ же государствахъ она находится въ вѣдѣніи сельскохозяйственныхъ департаментовъ, соотвѣтствующихъ тамъ министерствамъ земледѣлія крупныхъ государствъ. И нужно отмѣтить, что рѣзкое улучшеніе въ постановкѣ ветеринарнаго дѣла наступило тамъ именно съ отнесеніемъ его къ вѣдомству сельскохозяйственному.

Но, можетъ быть, за граница намъ не указъ, и при нашихъ условіяхъ подобныхъ результатовъ не будетъ? Не можемъ ли мы, однако, найти подтвержденія правильности мысли о необходимости передачи ветеринарнаго дѣла въ вѣдомство министерства земледѣлія изъ практики русской жизни, съ одной стороны, въ положительныхъ, съ другой—въ отрицательныхъ сторонахъ дѣятельности русскихъ учреждений по борьбѣ съ эпизоотіями?

Успѣхи вет.
дѣла въ зем-
ствахъ обязаны
примѣненію
этого принципа Такимъ подтвержденіемъ и является примѣръ несравненно большаго успѣха борьбы съ чумою рогатаго скота въ земскихъ губерніяхъ сравнительно съ неземскими. Въ то время, какъ завѣдываніе мѣрами противъ этой эпизоотіи лежитъ въ послѣднихъ на обязанности полиціи, въ губерніяхъ земскихъ оно

всецѣло возложено закономъ на земскія учрежденія, полиція же лишь должна оказывать имъ содѣйствіе. Если взять цифры потерь крупнаго рог. скота въ земскихъ и неземскихъ степныхъ (въ видахъ сравнимости) губерніяхъ за періодъ времени съ 1888 г., когда дѣйствіе закона 3 іюня 1879 г. было распространено на всю Европ. Россію, до времени прекращенія въ ней эпизоотіи, то получимъ слѣдующій результатъ:

	На 10 тыс. головъ наличнаго состава погибло скота отъ чумы въ губерніяхъ:		Въ неземскихъ гг. болѣе (+) или менѣе (—), чѣмъ въ земскихъ.	Разность въ ‰
	земскихъ.	неземскихъ.		
1888	27,2	61,7	+ 34,5	+ 126,8
1889	11,8	48,9	+ 37,1	+ 314,4
1890	2,3	4,2	+ 1,9	+ 82,6
1891	17,7	22,7	+ 5,0	+ 28,2
1892	25,0	86,7	+ 61,7	+ 246,7
1893	42,6	111,9	+ 69,3	+ 162,7
1894	8,6	8,1	— 0,5	— 5,7

(По изслѣдованіямъ департамента земледѣлія въ «Обзорѣ развитія и совр. положенія въ Россіи ветер. дѣла» и т. д.).

Сюда не вошли данныя по Сѣв. Кавказу, за отсутствіемъ свѣдѣній о наличномъ количествѣ тамъ скота за исключеніемъ 1892 и 93 гг., изъ которыхъ въ первомъ потери равнялись 73,1, во второмъ 237,0 на 10 т. гол., при чемъ въ Ставропольской губерніи онѣ дошли до 703,3!

Полученный результатъ можетъ быть объясненъ лишь тѣмъ, что въ земскихъ губерніяхъ, по самому строю ихъ хозяйственнаго управленія, ветеринарное дѣло не могло быть обособлено въ дѣло исключительно полицейское, формальное, а велось на почвѣ согласованія со всѣми хозяйственными интересами населенія. Примѣняя, на основаніи закона 3 іюня, столь суровую мѣру какъ убой не только больныхъ, но и подозрѣваемыхъ въ зараженіи, т. е. могущихъ, вслѣдствіе бывшаго соприкосновенія съ больными, таить въ себѣ заразу, недостаточно было одного предъявленія требованій закона, а нужно было всей совокупностью отношенія къ населенію примирить его съ неизбежностью убиванія, обставить всѣ мѣры такъ, чтобы хозяева не песли излишнихъ, не оправдываемыхъ необходимостью, убытковъ. Главнѣйшими условіями успѣха въ этомъ дѣлѣ являются: немедленная, какъ то категорически требуется закономъ, выдача вознагражденія за убитый скотъ

и примѣненіе мѣръ карантиннаго характера (ограниченіе передвиженія скота) лишь въ предѣлахъ, сколь возможно менѣе нарушающихъ теченіе хозяйственной жизни.

*— неустѣхъ
въ неземскихъ
губ. — его же
приванію* Выполненіемъ перваго изъ этихъ условій устраняется недобѣріе населенія и достигается вслѣдствіе этого скорѣйшее прекращеніе чумы, слѣд., исключается и необходимость длительныхъ карантинныхъ мѣръ, могущихъ принимать характеръ добавочнаго къ эпизоотіи, горшаго бѣдствія. Отступленія отъ этихъ основныхъ условій и имѣли весьма широко мѣсто изъ неземскихъ губерній въ особенности на Сѣв. Кавказѣ. Здѣсь, какъ это видимъ изъ обстоятельнаго доклада упомянутому всероссійскому сельскохозяйственному съѣзду ветеринара Г. Я. Черкасова, весьма близко стоявшаго къ дѣлу борьбы тамъ съ чумою, «несвоевременная уплата денегъ за убитый скотъ не могла располагать населеніе къ примѣнявшимся противочумнымъ мѣрамъ, порождая различныя сомнѣнія и недоразумѣнія; деньги, говоритъ докладчикъ, уплачивались настолько несвоевременно, что большинство скотовладѣльцевъ получало ихъ по истеченіи года послѣ того, какъ скотъ былъ убитъ, а то и позднѣе, а нѣкоторые, кажется, и до сихъ поръ не получили» *). Дѣйствительно, случаи выдачъ вознагражденія за скотъ, убитый въ 1893 году, были въ Ставропольской губерніи послѣ жалобъ, дошедшихъ до ветеринарнаго комитета, еще въ концѣ 1898 г.

На томъ же съѣздѣ представитель овцеводовъ Сѣв. Кавказа Я. А. Пѣховскій нарисовалъ слѣдующую картину положенія края до и послѣ принятія противочумныхъ мѣръ **).

«Весь Сѣв. Кавказъ, гдѣ я лично съ университетской скамьи 23 года занимаюсь сельскимъ хозяйствомъ, представлялъ собою золотое дно Россіи, гдѣ процвѣтала торговля, существовали ярмарки, гдѣ развилось прекрасное скотоводство. Здѣсь развилось самостоятельное камвольное шестимилліонное овцеводство; здѣсь производились милліоны четвертей хлѣба. Теперь же, къ великому прискорбію, весь этотъ благодатный край представляетъ совершенно иную, печальную картину: скотоводство въ сильной степени уничтожено, ярмарки и пути сообщенія закрыты; народъ обѣднѣлъ; овцеводство сократилось

*) Тр. всерос. с. с. хоз., вып. VII.

**) Тамъ же, стр. 25.

и разоряется. Спрашивается, что за причина такого народного бѣдствія? Здѣсь, мм. гг., много лѣтъ примѣнялись неумѣлыя карантинныя мѣры, слѣдствіемъ которыхъ даже лилась кровь мирнаго пахаря. Будучи свидѣтелемъ кровавой майкопской драмы, я съ ужасомъ вижу кровь мирныхъ гражданъ, и эта кровь, и эти слезы заставляютъ протестовать противъ этихъ мѣропріятій».

Есть и другія указанія, что это не преувеличенія, что дѣло обстояло тамъ такъ, какъ рисуетъ это г. Пѣховскій.

Князь А. Г. Щербатовъ, предсѣдатель Московскаго общества сельскаго хозяйства, въ рѣчи своей при открытіи кавказскаго отдѣла комитета скотоводства этого общества, въ сентябрѣ 1895 г., «приведеніе въ соотвѣтствіе съ мѣстными интересами ветеринарныхъ мѣръ» поставилъ какъ одно изъ непремѣнныхъ условій для развитія овцеводства, что, и находитъ себѣ полное объясненіе въ фактахъ, приведенныхъ въ журналахъ комитета *). Въ нихъ находимъ указанія на то, что благодаря карантиннымъ мѣрамъ—запрещенію работать на волахъ—въ районахъ, объявленныхъ неблагополучными по чумѣ рогатаго скота (т. е. свободныхъ отъ эпизоотіи, но находящихся иногда на десятки верстъ отъ дѣйствительно зачумленныхъ пунктовъ), было невозможно подвозить кормъ и воду овцамъ, что влекло за собою безкормицу и не меньшій падежъ, чѣмъ отъ чумы; что «отходъ овцы настолько увеличивался, что приходилось рѣзать половину, чтобы какъ-нибудь прокормить другую»; что «въ поляхъ оставались необработанными десятки тысячъ десятинъ, убытки отъ чего исчисляются въ сотни тысячъ» (указано на станицы Ильинскую и Жеребинскую и др.) и т. п.

Жалобы этого рода со стороны сельскихъ хозяевъ были разсмотрѣны также и на совѣщаніи, созванномъ въ 1895 г. по вопросу о развитіи торговли произведеніями сельскаго хозяйства при министерствѣ финансовъ, подъ предсѣдательствомъ директора департамента торговли и мануфактуръ В. И. Ковалевскаго. Послѣдствіемъ этихъ заявленій и были приняты совѣщаніемъ резолюціи, направленные къ упорядоченію дѣла и къ устраненію столь вопіющаго анти-хозяйственнаго направленія противочумныхъ мѣръ на Сѣв. Кавказѣ.

*) Журн. засѣд. комитета овцеводства и кавказскаго его отдѣла 25 и 26 сент. 1895 г.

Крайне знаменательнымъ является то, что такое положеніе было предсказано еще въ 1886 г. не кѣмъ инымъ, какъ покойнымъ А. С. Адикаевскимъ, тогда дѣлопроизводителемъ ветеринарнаго отдѣленія медицинскаго департамента, и Н. П. Пештичемъ, его помощникомъ, на долю которыхъ впослѣдствіи, когда ветеринарное управленіе стало независимымъ отъ медицинскаго и когда первый занималъ уже мѣсто предсѣдателя ветеринарнаго комитета, а второй дѣлопроизводителя,—выпало отстаивать карантинныя мѣры. На совѣщаніяхъ, созванныхъ по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ въ различныхъ южныхъ губерніяхъ, ими доказывалась необходимость мѣры убиванія зачумленныхъ животныхъ и невозможность борьбы съ чумою при помощи карантинныхъ мѣръ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Скотовладѣльцы», читаемъ мы, напр., въ журналѣ совѣщанія въ Харьковѣ 12 дек. 1886 г., «испытывая во время продолжительныхъ карантинныхъ, особенно же въ лѣтнюю рабочую пору крайнія стѣсненія, угрожающія нерѣдко полнымъ разореніемъ, стараются всѣми способами уклоняться отъ выполненія означенныхъ мѣръ и по этой причинѣ доносятъ о появляющихся падежахъ лишь тогда, когда эпизоотія принимаетъ уже значительные размѣры».

Въ упомянутомъ докладѣ всероссійскому сельскохозяйственному съѣзду Г. Я. Черкасовъ, говоря о пріостановкѣ въ 1892 г. на Сѣв. Кавказѣ дѣйствія закона 3 іюня, указываетъ, подкрѣпляя это цифрами, что къ концу 1891 и началу 1892 гг. эпизоотія начала быстро ослабѣвать и наступалъ именно тотъ моментъ, который такъ важенъ въ дѣлѣ борьбы съ эпизоотіею. «И вотъ,—говоритъ онъ,— вмѣсто того, чтобы сосредоточить силы и нанести эпизоотіи рѣшительный ударъ, въ январѣ 1892 г. мѣра убиванія была отмѣнена; въ этомъ случаѣ центральный руководящій органъ оказался не на высотѣ своего призванія и не воспользовался указаніями опыта, а вернулся къ порядкамъ, которые уже осуждены исторіею».

Нельзя не остановиться на одномъ изъ эпизодовъ, особенно рельефно показывающемъ, до чего можетъ довести односторонній ветеринарно-полицейскій взглядъ на дѣло. Мы говоримъ о мѣрахъ противъ заноса чумы въ Е. Россію съ С. Кавказа овцами и шерстью, куда относятся: обязательный ветеринарный осмотръ овецъ передъ стрижкой и 14-дневный карантинъ ихъ предъ вгономъ въ Е. Россію, хотя бы шерсть и овцы

происходили изъ давно и совершенно свободныхъ отъ эпизоотіи мѣстностей. Первая изъ этихъ мѣръ поставила въ безвыходное положеніе и овцеводовъ, и ветеринаровъ, такъ какъ стрижка овецъ приходится всюду въ опредѣленные короткіе сроки,—условіе, при которомъ ветеринарамъ не было ни малѣйшей физической возможности справиться съ этимъ дѣломъ. Понятны поэтому факты въ родѣ сообщеннаго кн. А. Г. Щербатовымъ на всероссійскомъ сельскохозяйственномъ съѣздѣ, что ветеринаръ «въ имѣніи С. И. Четверикова потребовалъ, чтобы ему представили 63 тысячи головъ въ срокъ не болѣе 3 часовъ». Если допустить, что въ данномъ случаѣ онъ употребилъ бы на осмотръ каждой овцы по $\frac{1}{4}$ минуты и занимался бы этимъ по 12 часовъ въ сутки, то для осмотра всей отары потребовалось бы три недѣли.

Нужно замѣтить, что еще за годъ до того, въ 1894 году, въ отзывѣ своемъ министру внутреннихъ дѣлъ по этому предмету министръ финансовъ высказывалъ, что «мѣры, намѣченныя совѣщаніемъ при ветеринарномъ комитетѣ, стѣсняя овцеводство, весьма развитое на Сѣв. Кавказѣ, дѣлаютъ его при данныхъ условіяхъ почти невозможнымъ» *). Ветеринарное управленіе оставалось, однако, недостаточно чутко къ такимъ предостереженіямъ. Осмотръ овецъ предъ стрижкой вызвалъ также протесты со стороны ветеринарнаго инспектора Терской области А. Р. Черносвитова и завѣдующаго ветеринарною частью въ Ставропольской губерніи І. А. Качинскаго въ за-сѣданіяхъ особаго совѣщанія во Владикавказѣ въ 1895 г. Изъ журналовъ этого совѣщанія видимъ, между прочимъ, что когда начальникъ Терской области С. В. Кахановъ вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ этихъ осмотровъ, то получилъ въ отвѣтъ, что она возможна лишь при условіи обработки шерсти «горячимъ способомъ», «но такъ какъ», читаемъ въ журналѣ, «Терская область моекъ не имѣетъ, то и это условіе является невыполнимымъ» **).

Что касается карантинновъ, то въ упомянутомъ отзывѣ министръ финансовъ указывалъ, что «долговременное нахожденіе овецъ на полевщинахъ карантинныхъ пунктовъ влечетъ за собою частые падежи, голоданіе и потерю въ вѣсѣ животныхъ

*) «Журн. особ. совѣщ., созваннаго въ г. Владикавказѣ по распор. г. мин. в. д. для пересмотра дѣйств. правилъ о передвиж. скота» и т. д. Приложение 2.

**) Тамъ же, стр. 42.

или ихъ зараженіе такими болѣзнями, какъ чесотка, вслѣдствіе пребыванія здѣсь раньше больныхъ животныхъ». Необходимо замѣтить, что, какъ это установлено наукою, овцы предрасположены къ заболѣванію чумою въ ничтожной степени.

Противъ карантинныхъ и за отмѣну осмотровъ овецъ предъ стрижкою и мѣропріятій, стѣсняющихъ перевозку шерсти, определенно высказалось упомянутое совѣщаніе при департаментѣ торговли и мануфактуръ, но представитель ветеринарнаго вѣдомства къ этимъ пожеланіямъ не присоединился. Это же совѣщаніе высказалось за «возможно скорѣйшее возобновленіе на С. Кавказѣ убиванія пораженнаго чумою и подозрительнаго скота», какъ за мѣру, которая всегда и всюду, при правильной ея постановкѣ, давала вѣрные результаты.

Ослабленіе карантинныхъ мѣръ, которое повело къ восстановленію довѣрія къ ветеринарному надзору, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ быстрому прекращенію чумы, произошло лишь въ 1896 году, когда главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ А. А. Реммертомъ былъ командированъ, для выясненія положенія дѣла, въ Терскую область, гдѣ чума особенно затянулась, магистръ ветеринаріи А. М. Руденко, по представленіямъ котораго и были отмѣнены всѣ излишнія, мѣшавшія успѣху противочумной борьбы, мѣропріятія.

Въ то время, какъ С. Кавказъ являлся источникомъ заноса чумы въ Е. Россію, самъ онъ, въ свою очередь, былъ беззащитенъ отъ заносовъ эпизоотіи изъ Закавказья, гдѣ она была предоставлена собственному теченію и куда зараза проникала чрезъ незащищенную границу съ Персіей и Турціей. А между тѣмъ, еще въ началѣ примѣненія на С. Кавказѣ закона 3 іюня послѣдовало Высочайшее повелѣніе 27 мая 1888 г. объ учрежденіи строгаго ветеринарно-полицейскаго надзора за передвиженіемъ скота, идущаго изъ Закавказья въ предѣлы С. Кавказа. Однако же, вопросъ этотъ оставался какъ бы забытымъ и только въ 1895 г. сдѣлался предметомъ разработки на упомянутомъ совѣщаніи во Владикавказѣ, созванномъ для этой цѣли, но когда чума на С. Кавказѣ уже почти совершенно прекратилась. Осуществленіе этого надзора послѣдовало лишь въ 1897 году съ учрежденіемъ ветеринарно-охранной линіи между С. Кавказомъ и Закавказьемъ. Мѣры же, гарантирующія послѣднее отъ вторженія чумы по турецко-персидской границѣ, на необходимость которыхъ настойчиво указывалъ въ своемъ особомъ мнѣніи къ журналу

Что это при-
чинъ нужды
вет. вѣдомства,
доказывающа
въ мѣх. хоз. дел.
вет. дѣла.

совѣщанія при ветеринарномъ комитетѣ еще въ 1894 г. представитель министерства финансовъ А. А. Мурашкинцевъ *), установлены лишь въ 1899 г.

Какъ въ прессѣ, такъ и въ различныхъ совѣщаніяхъ раздаются довольно часто жалобы сельскихъ хозяевъ на произволъ ветеринаровъ при примѣненіи тѣхъ или другихъ мѣръ. Такъ было и на всероссійскомъ сельскохозяйственномъ съѣздѣ. Однако же, комиссія съѣзда, избранная соединенными секціями по вопросамъ скотоводства для выясненія отношенія ветеринарно-полицейскихъ мѣръ къ сельскому хозяйству, въ докладѣ своемъ высказала слѣдующее:

«Обсудивъ жалобы и заявленія многихъ сельскихъ хозяевъ на стѣсненія, причиняемыя скотоводству различными ветеринарными мѣропріятіями по прекращенію повальныхъ болѣзней скота, комиссія пришла къ убѣжденію, что эти жалобы только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ должны быть объясняемы произволомъ отдѣльныхъ ветеринаровъ, въ преобладающемъ же большинствѣ случаевъ стѣсненія скотоводства ветеринарными мѣропріятіями обусловливаются тѣмъ, что главнѣйшія изъ существующихъ теперь правилъ по прекращенію повальныхъ болѣзней скота не согласуются ни съ экономическими интересами сельскихъ хозяевъ, ни съ требованіями ветеринарной науки. Причиняя вредъ скотоводству и сельскому хозяйству, существующія ветеринарныя мѣропріятія вмѣстѣ съ тѣмъ подрываютъ довѣріе къ ветеринарному персоналу и вызываютъ даже враждебное отношеніе къ нему со стороны скотовладельцевъ. Между тѣмъ, многочисленные случаи самоотверженной дѣятельности нашихъ ветеринаровъ и ихъ успѣшная и полезная дѣятельность въ земскихъ губерніяхъ убѣдительно показываютъ, что наши ветеринары, дѣйствуя при соотвѣтствующихъ условіяхъ, являются людьми вполне способными стоять на высотѣ ихъ призванія» **).

Тяжелое положеніе создавалось также для нашей ското-

*) Журн. особ. совѣщ., образов. при ветер. комитетѣ для обсуждения вопр. о мѣрахъ къ предупред. распростр. заразы овцами и шерстью. СПб. 1894.

**) Такой отзывъ не встрѣтилъ въ засѣданіи, въ которомъ, кромѣ сельскихъ хозяевъ, принимали участіе профессора зоотехніи, представители ветеринарныхъ вѣдомствъ м. в. д. и военного, нѣкоторые члены ветеринарнаго комитета, земскіе ветеринары и т. п., ни малѣйшаго возраженія. (Труды всеросс. съѣзда сельскихъ хоз. Вып. VII, Стр. 46.)

промышленности вообще правилами о передвиженіи скота, временно установленными въ 1891 г. Инициатива пересмотра ихъ принадлежала также упомянутому совѣщанію при министерствѣ финансовъ, поставившему непремѣннымъ условіемъ пересмотра «согласованіе ихъ съ экономическими и сельскохозяйственными нуждами». Всероссійскій сельскохозяйственный съѣздъ призналъ ихъ «стѣснительными для скотоводства и ненужными для цѣлей ветеринарно-полицейскихъ», указавъ при томъ на недостаточность для этихъ цѣлей «имѣть только свидѣтельство ветеринара о благополучіи мѣстности, откуда скотъ идетъ, и о здоровьѣ скота»

Столь же опредѣленно высказался въ 1898 г. по поводу этихъ правилъ и орловскій областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ:

«Существующія условія и правила о перевозкѣ скота вообще, а свиней въ особенности, являются крайне стѣснительными, не удовлетворяющими современнымъ требованіямъ, и представляютъ почти непреодолимые препятствія развитію скотопромышленности».

И только послѣ всѣхъ этихъ воплей правила были пересмотрѣны въ 1899 г., вошли же въ дѣйствіе съ апрѣля настоящаго года.

Какое бы совѣщаніе или съѣздъ по вопросамъ сельскохозяйственной промышленности или скотоводства ни собирались, всюду всплываетъ наружу наболѣвшій вопросъ о неудовлетворительности и несогласованности съ хозяйственными нуждами страны постановки у насъ ветеринарнаго дѣла. Общая характеристика его положенія едва ли гдѣ получала болѣе опредѣленное выраженіе, какъ на упомянутомъ орловскомъ съѣздѣ, гдѣ вопросъ этотъ возникъ вслѣдствіе убытковъ, которымъ подвергается скотоводство и въ особенности свиноводство центральныхъ губерній отъ недопущенія и ограниченій ввоза нашего скота и свиней въ Германію. Признавая, что аграрная политика ея играетъ въ этомъ отношеніи существенную роль, и возбудивъ ходатайство о принятіи мѣръ къ облегченію этихъ стѣсненій, съѣздъ призналъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что

«Затрудненія, встрѣчаемыя нашими скотопромышленниками при ввозѣ нашего скота въ иностранныя государства, помимо экономической политики, объясняются хорошо извѣстными за границею: а) нашимъ неблагополучіемъ въ отношеніи эпизоотій, б) отсутствіемъ законодательства, удовлетворяющаго

научнымъ требованіямъ ветеринарнаго дѣла, и в) крайней неудовлетворительностью государственной статистики эпизоотій».

Вопроса о причинахъ затрудненій къ экспорту нашего скота коснулось и упомянутое уже совѣщаніе ветеринаровъ въ 1898 г., признавшее, впрочемъ, что въ основѣ отношенія иностранныхъ государствъ къ экспорту нашего скота лежатъ «чисто» экономическія стремленія, такъ какъ «ветеринарно-санитарное состояніе Е. Россіи, даже по сравненію съ недавнимъ прошлымъ, находится въ далеко болѣе удовлетворительномъ положеніи» *). Отсутствія у насъ ветеринарно-санитарнаго законодательства совѣщаніе, само собою, не отрицаетъ, но выражаетъ пожеланіе къ скорѣйшему его изданію, какъ будто бы не потому, что безъ него не можетъ быть и основы для ветеринарно-санитарныхъ мѣропріятій, не по важности его для страны независимо отъ политики, а лишь «съ цѣлью устраненія поводовъ къ указанію на отсутствіе у насъ ветеринарнаго законодательства» со стороны иностранныхъ правительствъ.

Но если законодательства не существуетъ, то на что ^{Отсутствіе} же опирался ветеринарный надзоръ, принимая мѣры противъ ^{общаго ветер.} той или другой заразной болѣзни, ибо трудно себѣ предста- ^{законодательна} вить, чтобы онѣ были предоставлены своему естественному теченію? Что служило ему опорой въ неземскихъ губерніяхъ, трудно сказать, и всего вѣрнѣе, что въ нихъ именно эпизоотіи и находились почти внѣ всякаго на нихъ воздѣйствія, ибо въ существующемъ законѣ, происхожденіе котораго относится къ первой половинѣ настоящаго вѣка, не только не содержится правилъ, указывающихъ на мѣры противъ различныхъ болѣзней, но даже не упоминается о нихъ, за исключеніемъ чумы и сибирской язвы. Что же касается губерній земскихъ, то здѣсь мы встрѣчаемся съ рѣзкимъ проявленіемъ самодѣятельности земскихъ учреждений, выработавшихъ во многихъ губерніяхъ обязательныя постановленія о мѣрахъ противъ эпизоотій вообще. Но обязательныя постановленія должны имѣть въ основѣ законъ и могутъ издаваться лишь въ его развитіе. Такого закона нѣтъ, а между тѣмъ земскія собранія проектировали, губернаторы не протестовали, ветеринарный комитетъ разсматривалъ, а министерство утверждало постановленія, коими устанавливались какъ убиваніе больныхъ и подозрительныхъ

*) «Журналы совѣщ.», стр. 335.

животныхъ при различныхъ болѣзняхъ, такъ и мѣры карантиннаго характера. Когда назрѣла необходимость примѣнять при чумѣ рог. ск., мѣру убивнаіа зачумленныхъ, т. е. отчужденія частной собственности въ интересахъ общественныхъ, то потребовалось изданіе для того особаго закона. И если до сихъ поръ не возбуждалось ни съ какой стороны сомнѣній относительно законности обязательныхъ постановленій, изданныхъ по отношенію къ эпизоотіямъ вообще, если отсутствуютъ какія-либо указанія на неудовольствіе со стороны населенія при ихъ примѣненіи, то этого нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ только своевременностью и разумностью обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ земствомъ. Нужно, дѣйствительно, отдать должную справедливость земствамъ въ исполненіи ими этой, выдвинутой жизнью, задачи: обязательныя постановленія этого рода, за немногими исключеніями, отличаются научною стройностью и практическою цѣлесообразностью.

Весьма интересно то обстоятельство, что когда въ Московскомъ земствѣ возникъ въ 1889 г. вопросъ о выработкѣ этихъ обязательныхъ постановленій, то, за отсутствіемъ какихъ-либо указаній въ русскомъ законодательствѣ по существу необходимыхъ мѣропріятій, были положены въ ихъ основу принципы западно-европейскихъ законодательствъ, которые и были приспособлены къ мѣстнымъ и бытовымъ условіямъ губерніи *). Вслѣдъ за изданіемъ обязательныхъ постановленій для Московской губерніи начали, придерживаясь ихъ основаній, вводить у себя подобныя же постановленія и другія земства. Въ послѣднее время область ихъ распространенія начинаетъ захватывать инеземскія губерніи; на тѣхъ же вообще основаніяхъ обязательныя постановленія проектированы ветеринарнымъ комитетомъ и для 9 западныхъ губерній.

Нужно замѣтить, впрочемъ, что еще до выдѣленія ветеринарной части изъ состава медицинскаго департамента послѣднимъ былъ проектированъ общій для всѣхъ эпизоотій законъ еще въ 1887 г., послѣ того, какъ «многія губернскія земскія учрежденія возбудили ходатайства о предоставленіи имъ права издавать... обязательныя постановленія, хотя бы противъ тѣхъ повальныхъ болѣзней на скотѣ, которыя принадлежать къ числу неизлѣчимыхъ или угрожаютъ опасностью передачи за-

*) Докл. по ветер. части Моск. губ. земской управы губернскому земскому собранію 1889 г.

разы людямъ и другимъ животнымъ» *). Упомянутый проектъ былъ переработанъ ветеринарнымъ вѣдомствомъ уже по его отдѣленіи отъ медицинскаго и, сколько извѣстно изъ неоднократныхъ заявленій въ печати, былъ внесенъ уже въ Государственный совѣтъ, но, взятый въ 1895 г. обратно, остается, по видимому, безъ движенія.

Что касается ветеринарной статистики, то еще за 3 года до орловскаго сѣзда всероссійскимъ сѣздомъ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ была принята единогласно слѣд. резолюція: *Состояніе ветеринарной статистики*

«Принимая во вниманіе, что правильно поставленная статистика эпизоотій даетъ возможность, при своевременномъ опубликованіи отчетовъ объ эпизоотіяхъ, вносить, на основаніи полученнаго опыта, поправки въ постановку борьбы съ ними; что такая статистика обуславливаетъ, при хорошо поставленныхъ мѣрахъ борьбы противъ эпизоотій, и большее довѣріе къ этимъ мѣрамъ со стороны иностранныхъ правительствъ; что существующая статистика эпизоотій въ Россіи не вполнѣ удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, сѣздъ признаетъ желательными: организацию государственной и мѣстной статистики эпизоотій на болѣе правильныхъ основаніяхъ и возможно большую своевременность опубликованія свѣдѣній и отчетовъ по этой статистикѣ».

Дѣйствительно, стоитъ бѣгло просмотрѣть годовые отчеты ветеринарнаго отдѣленія, чтобы сразу же обнаружить неоднородность программъ отчетовъ, а слѣдовательно, и несравнимость даваемыхъ ими свѣдѣній за разные годы. Это относится даже къ чумѣ, на которой вниманіе ветеринарнаго управленія сосредоточивалось всего болѣе. Напрасно пожелали бы мы имѣть, напр., данныя о заболѣвшихъ чумою: въ отчетахъ за 1879—83 гг., изданныхъ до отдѣленія ветеринарной части отъ медицинской, они приведены, въ отчетахъ же послѣ отдѣленія, за 1884—85 гг. (издан. въ 1890 г.), ихъ нѣтъ; за 1886—87 гг. эти свѣдѣнія приведены для мелкаго скота, для крупнаго — нѣтъ; за 1888 г. ихъ опять не приводится ни для того, ни для другого; за 1889 г. опять приведены, за 1890—91 гг. опять нѣтъ и, наконецъ, приведены въ отчетахъ за 1892—96 гг.

Ветеринарное управленіе ведетъ также и статистику скотоводства. Но, получая эти свѣдѣнія отъ губернскихъ начальствъ, оно, по видимому, годами не повѣряло ихъ путемъ сличенія

*) «Докл. зап. мед. деп., утв. 21 мая 1886 г.», напечат. прилож. къ докл. по ветер. части Моск. губ. земск. управы губернскому земскому собранію 1886 г.

величинъ даннаго года съ величинами прошедшихъ. Отсюда и выходитъ, что за большую часть годовъ свѣдѣнія эти оказываются совершенно непригодными для сравненія. Не говоря уже о болѣе раннихъ отчетахъ, даже за 1894 и 1895 гг. (изданныхъ въ 1898 г.) въ качествѣ свѣдѣній, «доставленныхъ губернскими областными начальствами», фигурируютъ въ отчетахъ по большинству губерній цифры 1892 (голоднаго) года.

Напрасно попытались бы мы опредѣлить, какъ развивался у насъ по годамъ въ количественномъ отношеніи ветеринарный надзоръ. Составить, напр., понятіе, какъ шло развитіе земской и городской ветеринаріи, нѣтъ возможности, такъ какъ рубрики ветеринаровъ по родамъ службы мѣнялись весьма часто.

И только послѣ приведеннаго выше отзыва сельскохозяйственнаго съѣзда въ Москвѣ о постановкѣ ветеринарной статистики въ отчетъ за 1896 г. (изд. къ 1899 г.) введены измѣненія къ лучшему *), точно такъ же какъ послѣ совѣщанія ветеринаровъ начата въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» публикація ежемѣсячныхъ свѣдѣній и о нѣкоторыхъ другихъ эпизоотіяхъ, кромѣ чумы и сибирской язвы, о которыхъ публиковалось и ранѣе.

Не ясно ли послѣ всего сказаннаго, что поправки въ постановку ветеринарнаго дѣла въ его существеннѣйшихъ сторонахъ имѣютъ своимъ источникомъ менѣе всего ветеринарное управленіе, что инициатива этого рода исходитъ отъ постороннихъ вѣдомствъ, обществъ и съѣздовъ, наконецъ, отъ земства. Несомнѣнно, да иначе и быть не можетъ, министерство внутреннихъ дѣлъ стремится какъ можно лучше выполнить лежащія на немъ задачи по ветеринарному дѣлу, но несомнѣнно также, — это подтверждается положеніемъ у насъ этого дѣла за послѣдніе 11 лѣтъ, со времени «освобожденія ветеринарной части отъ медицинскаго плѣненія», какъ выражается «Вѣстникъ Общ. Ветеринаріи» (№ 6, 1899 г.), — что министерство это связано въ своихъ благихъ намѣреніяхъ, такъ какъ ветеринарному вѣдомству трудно отрѣшиться отъ узко-схематическихъ взглядовъ на дѣло, невозможно сойти съ исключительно ветеринарно-полицейской точки зрѣнія. А между тѣмъ, въ пользахъ дѣла, необходимо строгое согласованіе ветеринарно-полицейскихъ принциповъ съ требованіями хозяйствен-

*) Хотя и въ немъ встрѣчаются странныя отступленія отъ элементарныхъ приѣмовъ научной обработки статистическихъ данныхъ, приводящія къ ложнымъ выводамъ.

27311

ными, — задача всего болѣе доступная для осуществленія именно министерству земледѣлія. Съ передачею послѣднему ветеринарнаго дѣла, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ потребовалось бы лишь участіе вспомогательное, совѣщательное, при работѣ общихъ ветеринарныхъ мѣръ и содѣйствіе чрезъ подвѣдомственную ему полицію ихъ примѣненію на мѣстахъ.

Обратимся теперь къ области ветеринарнаго дѣла, получившей быстрое развитіе благодаря блестящимъ открытіямъ Пастера, — къ области предохраненія скотоводства отъ эпизоотій путемъ прививокъ. *Логъ вопроса о предохраненіи скота отъ эпизоотій путемъ прививокъ.*

Едва дошла до Россіи вѣсть о возможности предохраненія этимъ путемъ скота отъ сибирской язвы, какъ живѣйшее участіе въ этомъ вопросѣ было въ 1882 г. принято, послѣ доклада В. И. Ковалевскаго, Вольнымъ Экономическимъ обществомъ и бывшимъ тогда главноуправляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ, гр. И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ, которыми и были командированы во Францію для изученія прививокъ профессоръ Раевскій, Ценковскій, Костычевъ и др. Когда по ихъ возвращеніи выяснилась необходимость изслѣдованій по примѣненію прививокъ на русской почвѣ, то гр. Воронцовъ-Дашковъ, признавъ необходимымъ, по соглашенію съ бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ М. Н. Островскимъ, отпустить на эту потребность до 10.000 р., обратился къ покойному гр. Д. А. Толстому, бывшему министру внутреннихъ дѣлъ, прося его половину этой суммы ассигновать изъ специальныхъ средствъ своего министерства *). Но эта просьба была отклонена за недостаткомъ средствъ. Однако же, вскорѣ послѣ этого министерствомъ внутреннихъ дѣлъ была снаряжена, подъ предсѣдательствомъ члена ветеринарнаго комитета І. В. Бертенсона, коммиссія для производства опытовъ въ г. Новой Ладогѣ, которые, однако, по своей малочисленности не дали опредѣленныхъ результатов **). И если такіе результаты были получены, то они были обязаны работамъ покойнаго профессора ботаники въ Харьковскомъ университетѣ Л. С. Ценковскаго, ***), которому было оказано денежное пособіе Вольнымъ Экономическимъ обществомъ, Харьковскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, Херсонскимъ земствомъ и министерствомъ

*) Журн. особ. совѣщаній, происход. при вет. комит. для обсужд. вопр. о привив. сибирской язвы. Спб. 1889, стр. 9.

**) Тамъ же, стр. 3.

***) Въ сотрудничествѣ съ ветеринарами: вначалѣ И. М. Садовскимъ (нынѣ проф.), а потомъ съ покойнымъ А. П. Шалашниковымъ.

государственныхъ имуществъ. Съ самаго начала изслѣдованій на помощь проф. Ценковскому пришелъ матеріальными средствами и личнымъ участіемъ въ работахъ землевладѣлецъ Херсонской губерніи, кандидатъ естественныхъ наукъ, Г. Л. Скадовскій, устроившій въ своемъ имѣніи лабораторію и предоставившій для опытовъ проф. Ценковского свое овцеводство.

Когда методъ прививокъ былъ достаточно выясненъ въ примѣненіи къ нашему скоту, министерствомъ государственныхъ имуществъ были даны средства на основаніе при Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ лабораторіи для этихъ цѣлей съ ежегоднымъ пособіемъ въ 5 т. р. Впослѣдствіи, когда дѣятельность этой лабораторіи расширилась, благодаря все болѣе и болѣе усиливающемуся спросу на прививки со стороны хозяевъ, и когда для изученія бактеріологіи и прививокъ начали прикомандировывать къ ней своихъ ветеринаровъ земства и другія вѣдомства, а по тѣснотѣ помѣщенія уже не было возможности справиться съ осложнившимся дѣломъ, — министерствомъ же государственныхъ имуществъ, по ходатайству директора Харьковского ветеринарнаго института А. А. Раевского, испрошенъ былъ отпускъ этому институту на устройство лабораторіи пособія въ размѣрѣ 15 т. р., которые, вмѣстѣ съ отпущенными земствами южныхъ губерній 4900 р. и 3 т. р. ветеринарнымъ комитетомъ, и дали возможность удовлетворить эту потребность.

Съ 1891 г. выработка сибиреязвенныхъ вакцинъ и для скота сѣверныхъ губерній стала предметомъ работъ Казанскаго ветеринарнаго института, которому, по ходатайству его директора И. Н. Ланге, министерствомъ земледѣлія также производится пособіе съ 1894 г. Возрастающій спросъ на прививки вызвалъ вниманіе къ этому дѣлу земствъ, которыя и начали устраивать у себя прививочныя лабораторіи. Ростъ этого полезнаго дѣла выражается слѣдующими цифрами, относящимися къ дѣятельности обоихъ ветеринарныхъ институтовъ и старѣйшихъ изъ земскихъ лабораторій, по трехлѣтіямъ съ 1888 по 1896 г.

Привито лабораторіями:	1888—90	1891—93	1894—96
	Тысячъ головъ		
Харьковскою	73,9	564,0	595,5
Казанскою	—	1,2	37,3
Херсонскою	—	63,2	174,8
Саратовскою	—	—	310,6
Екатеринославскою	—	—	106,4
Всѣми	73,9	628,4	1224,6

Если гдѣ существовала настоящая нужда борьбы съ сибирскою язвою, такъ это въ Сибири, которую въ прежнія времена считали ея родиною и гдѣ эта болѣзнь иногда производитъ огромныя опустошенія. *Положеніе во-проса о сибирской язвенной при-вивкѣ въ Сибирь* Генераль-губернаторъ Восточной Сибири обращался въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ просьбою объ указаніяхъ относительно примѣненія въ Приморской области выработаннаго Пастеромъ метода прививокъ еще въ 1882 г., но просьба эта не получила удовлетворенія, такъ какъ предстояло обождать результатовъ дальнѣйшихъ изслѣдованій *). Въ такомъ выжидательномъ положеніи дѣло находилось тамъ въ теченіе 13 лѣтъ—до 1895 г., когда вслѣдствіе сильнѣйшей эпизоотіи, свирѣпствовавшей тамъ въ 1894 г., генераль-губернаторъ вновь возбудилъ этотъ вопросъ, а золото-промышленники дали средства на устройство въ Благовѣщенскѣ лабораторіи, для чего былъ приглашенъ туда ассистентъ харьковской лабораторіи И. О. Гордзялковскій. Что-то не слышно также о движеніи вопроса, возбужденнаго во время поѣздки по Сибири статсъ-секретаря А. Н. Куломзина, объ основаніи при Томскомъ университетѣ прививочной сибирской язвенной лабораторіи для Западной Сибири, на что, какъ мы слышали, уже 2 года назадъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

До самаго послѣдняго времени *Полож. этого во-проса на Сѣверѣ* былъ забытъ въ этомъ отношеніи и нашъ сѣверъ. Путешественники (Врангель, Шренкъ, Гофманъ, Иславинъ, Максимовъ, Якобій) съ начала настоящаго столѣтія отмѣчали въ своихъ отчетахъ огромныя тамъ падежи оленей. «Сибирская язва, говоритъ Максимовъ, проходя изъ конца въ конецъ тундры, словно вихремъ валитъ всѣ олени стада; цѣлыми десятками лѣтъ готовится новое населеніе для тундры, достигающее только черезъ 15 лѣтъ половины противъ прежняго количества, несмотря на то, что олени замѣчательно плодовиты»...**) Кромѣ сибирской язвы, огромныя опустошенія причиняетъ оленеводству и ящуръ. Обѣ эти эпизоотіи могутъ имѣть не только мѣстное значеніе, но и далеко разноситься за предѣлы тундры. Князь Голицинъ, предшественникъ нынѣшняго губернатора, въ своемъ «Обозрѣніи Печорскаго края», изданномъ въ 1888 г., говоритъ, что сибирская язва «переходитъ почти ежегодно съ оленей на домашній

*) Журн. особ. сов. для обсужд. вопр. о прививкѣ сиб. язвы, стр. 8.

**) Годъ на сѣверѣ. М. 1890. стр. 524.

скоть въ Печорскомъ краѣ; отъ нея одинаково и безпомощно ги́бнуть лошади, коровы и овцы; свирѣствующія въ тундрахъ эпизоотіи могутъ угрожать и угрожаютъ развитіемъ заразныхъ болѣзней на людяхъ», при чемъ онъ указываетъ, какъ на источникъ этой опасности, на заготовку въ этомъ краѣ оленьяго мяса какъ для мѣстнаго потребленія, такъ и для отправки его въ различныя мѣста Россіи, и оленьихъ шкуръ *)...

„Тревожныя свѣдѣнія о значительномъ падежѣ оленей въ Печорскомъ уѣздѣ вызвали также опасенія германскаго правительства относительно возможности заноса ящурной заразы въ предѣлы Германіи, куда изъ Архангельской губерніи ежегодно вывозятся различные продукты оленеводства. Транспорты ихъ направляются изъ Архангельска чрезъ Петербургъ въ предѣлы Германіи и легко могутъ служить переносчиками заразы“ **). Затребованныя затѣмъ свѣдѣнія отъ архангельскаго губернатора показали, что только въ одномъ Печорскомъ уѣздѣ и однимъ только яшуромъ заболѣло съ іюля 1896 по 15 февр. 1897 г. изъ 338.236 оленей 246.444 гол., или болѣе $\frac{2}{3}$, и изъ нихъ пало 118.717, а убито для предупрежденія дальнѣйшаго распространенія болѣзни 32,085, т. е. вслѣдствіе болѣзни убыло изъ наличнаго количества 150.802 или почти половина ***); если принять цѣнность погибшихъ среднимъ числомъ въ 8 р. на голову, а убытки отъ заболѣванія по 1 р., это составитъ ущербъ до 1 милл. 300 тыс. р.

Наконецъ, въ 1897 г. г. Варпаховскій, указавъ въ своемъ докладѣ Обществу содѣйствія торговому мореходству на то, что олени на сѣверѣ «гибнутъ уже въ продолженіе многихъ лѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ рушится и все благосостояніе сѣвернаго инородца, которому грозитъ голодная смерть», предложилъ этому обществу «принять на себя инициативу въ дѣлѣ изученія болѣзни и возбудить ходатайство о командированіи для этого научно-подготовленнаго лица» ****).

И только послѣ всего этого было обращено вниманіе ветеринарнымъ вѣдомствомъ на нужды сѣвера. Лѣтомъ 1897 года былъ командированъ въ Архангельскую губернію членъ ветеринарнаго комитета Н. И. Эккертъ, встрѣтившій какъ среди администраціи, такъ и частныхъ лицъ самое горячее сочув-

*) Н. И. Эккертъ. Повальные бол. сѣв. оленей. «Арх. Вет. Наукъ». 1898 г., кн. 2, стр. 63.

**) Тамъ же, кн. 1, стр. 8.

***) Тамъ же, стр. 9.

****) Тамъ же, стр. 7—8.

ствіе своей миссіи, выразившееся, между прочимъ, пожертвованіями для цѣлей изслѣдованія какъ оленями, такъ и денежными средствами. Опыты г. Эккерта съ прививками оленямъ сибирской язвы не дали тогда благопріятныхъ результатовъ. Дѣло было опять отложено и, можетъ быть, заглохло бы надолго, если бы не раздалось въ 1898 г. со стороны извѣстнаго изслѣдователя и знатока сѣвера г. Носилова новаго вопля о немедленной помощи сѣверному оленеводству («Нов. Вр.» № 8123, 1898 г.) и если бы со стороны оленеводовъ Печорскаго уѣзда не дошло до министра финансовъ жалобъ на ихъ бѣдственное положеніе. «Самоѣды и зыряне Малоземельской тундры», пишетъ г. Носиловъ, «уже лишились до 30 т. головъ оленей. Падежи оленей стали въ послѣднее время особенно опустошительными и частыми, и намъ давно пора командировать туда особую экспедицію»... По свѣдѣніямъ «Обзора Архангельской губ. за 1898 г.», общее количество павшихъ въ 1898 г. отъ сибирской язвы оленей опредѣляется въ 82.149 гол., изъ коихъ 75.345 принадлежали оленеводамъ Печорскаго уѣзда, а остальные 6804 оленей потеряны обывателями Мезенскаго уѣзда, стада которыхъ паслись въ Тиманской тундрѣ».

Лѣтомъ 1899 г. г. Эккертъ былъ вновь командированъ въ Архангельскую губернію, при чемъ министромъ финансовъ были даны на производство изслѣдованія средства. На этотъ разъ ему удалось получить достаточные результаты, чтобъ было возможно, наконецъ, выступить съ прививками противъ столь разорительнаго бѣдствія, какъ сибирская язва.

Князь Голицынъ въ упомянутомъ трудѣ своемъ особенно подчеркивалъ недостаточность или, вѣрнѣе, отсутствіе ветеринарнаго надзора въ Печорскомъ краѣ (2 фельдшера). И только послѣ командировки г. Эккерта и ходатайства губернатора предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ было подвинуто это дѣло, завершившееся установленіемъ для Архангельской губерніи 10 должностей ветеринаровъ и 25 ветеринарныхъ фельдшеровъ.

Но если при какой эпизоотіи нужно было желать и ждать скорѣйшаго примѣненія прививокъ, то это при чумѣ рогатаго скота, единственныя до сихъ поръ средства борьбы съ которою—убиваніе больныхъ и подозрительныхъ и карантинныя мѣры—никогда не могутъ быть симпатичными населенію.

Идея борьбы съ чумою при помощи прививокъ ослабленной заразы живо интересовала наши правительственныя сферы

Полож. вопр.
о прививкахъ
противъ чумы
р.с.

Инициатива
этого вопроса
со стороны
Мин. Гос. Им.

еще въ пятидесятихъ годахъ, когда идея эта настойчиво проводилась покойнымъ проф. Дерптскаго ветеринарнаго института П. П. Иессеномъ. Весьма знаменательно, что эта идея прежде всего привилась именно въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, при которомъ и была учреждена комиссія для изслѣдованія средствъ къ прекращенію чумы рогатаго скота, опыты прививокъ противъ которой были начаты еще въ 1853 г. Впослѣдствіи это дѣло продолжалось министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, при которомъ (такъ какъ въ его вѣдѣніи находится врачебное дѣло), по инициативѣ министерства же государственныхъ имуществъ, была учреждена въ 1857 г. особая комиссія изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ для разсмотрѣнія результатовъ уже сдѣланныхъ опытовъ. Комиссія эта признала необходимымъ дальнѣйшее производство ихъ въ большихъ размѣрахъ, вслѣдствіе чего въ 1858 г. были испрошены средства на устройство трехъ большихъ чумопрививательныхъ заведеній въ южныхъ и восточныхъ мѣстностяхъ Имперіи, съ отводомъ подъ нихъ земель по усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ. Для распоряженій и высшаго наблюденія за мѣрами искусственнаго прививанія чумы рогатому скоту и изысканія вообще средствъ къ уничтоженію и предотвращенію скотскихъ падежей былъ учрежденъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особый временный комитетъ, который въ 1860 г. былъ преобразованъ въ «комитетъ объ улучшеніи ветеринарной части и о мѣрахъ къ прекращенію скотскихъ падежей въ Имперіи». Въ составъ его входили выдающіяся въ то время медицинскія и ветеринарныя силы—директоръ медицинскаго департамента Е. В. Пеликанъ, президентъ медико-хирургической академіи П. А. Дубовицкій, профессора ветеринарныхъ институтовъ: Петербургскаго—І. И. Равичъ и Н. В. Рожновъ, Дерптскаго—П. П. Иессень и Ф. Унтербергеръ *).

Несмотря, однако, на многочисленные опыты прививокъ выработать способъ вѣрный, а главное—не представляющій опасности распространенія заразы самими прививками, при тогдашнемъ положеніи науки не удалось, и чумопрививательныя заведенія въ 1864 г. были закрыты. Идея борьбы съ чумою рогатаго скота помощью прививокъ вновь ожила съ откры-

*) Отчетъ объ опытахъ прививанія чумы рог. скоту, произвед. по распор. Выс. учр. комит. объ улучш. вет. части. Спб. 1865 г., стр. 15,

тіями Пастера. Въ 1895 г. всероссійскій сельскохозяйственный съѣздъ въ Москвѣ напомнилъ объ этомъ вопросѣ, высказавшись *Мнѣніе сел.-ск. хоз. о вѣдо-* за то, «чтобы со стороны правительства было обращено вни- *маніе* на необходимость способствовать всѣми возможными мѣрами научнымъ изслѣдованіямъ, направленнымъ къ отысканію способа придавать путемъ прививокъ невоспріимчивость къ болѣзни массѣ скота въ зачумленныхъ мѣстностяхъ».

Въ то время уже были начаты изслѣдованія этого рода, по предложенію попечителя Императорскаго института экспери- *Иммунизация* ментальной медицины Его Высочества принца А. П. Ольден- *Института* бургскаго, членомъ этого института проф. М. В. Ненцкимъ въ *Экспер. Мет.* сотрудничествѣ съ д-ромъ Н. О. Зиберъ-Шумовой, а потомъ и съ ветеринаромъ В. И. Выжникевичемъ, на средства (50 т. р.), пожертвованныя гр. Орловымъ-Давыдовымъ. Къ срединѣ 1898 г. работы проф. Ненцкаго и его сотрудниковъ увѣнчались настолько удовлетворительнымъ результатомъ, что устроенная ими опытная станція въ имѣніи Икневи, Тифлисской губерніи, предоставленномъ для этой цѣли министерствомъ земледѣлія, располагала уже 100 головами скота, сдѣланнаго невоспріимчивымъ *Сентенция* къ чумной заразѣ, а землевладѣльцы Тифлисской губерніи не- *этого дѣла* однократно обращались съ просьбою иммунизировать принадлежащій имъ скотъ къ завѣдующему станціей г. Выжникевичу, который, однако, имѣя строгое предписаніе производить опыты лишь на станціи, отклонялъ эти просьбы. Чтобы начать практическое примѣненіе прививокъ, проф. Ненцкій просилъ ветеринарнсе управление разрѣшить ему обмѣнять невоспріимчивый скотъ на неиммунизированный, свѣжій, при условіи самыхъ широкихъ мѣръ предосторожности, и «о предоставленіи ему и его сотрудникамъ права, когда будетъ найдено ими возможнымъ и цѣлесообразнымъ, производить иммунизацию скота у частныхъ владѣльцевъ Закавказья» *).

Но... предоставимъ самому профессору обрисовать это «но». *Отношеніе* «Въ началѣ сентября, говоритъ онъ, посѣтилъ ст. Икневи за- *къ вопросу* вѣдующій ветеринарной частью въ Россіи Н. П. Пештичъ и *ветер. вѣд.* объявилъ намъ, что прежде, чѣмъ приступить къ производству *домашн.* иммунизации въ большихъ размѣрахъ, необходимо: 1) размѣстить по разнымъ чумнымъ пунктамъ иммунизированный нами скотъ съ цѣлью убѣдиться, что онъ не заболѣетъ отъ сопри-

*) Иммунизация животныхъ противъ чумы рск. „Арх. Вет. Наукъ“. 1899 г., кн. 1-я, стр. 2—3.

косновенія съ больными животными, 2) что будетъ прислана въ Икневи отъ правительства составленная по его, Н. П. Пештича, предложенію комиссія для испытанія употребляемыхъ и предлагаемыхъ нами способовъ иммунизации»... «Первое условіе, поставленное Н. П. Пештичемъ, могло быть исполнено тотчасъ же: 50 штукъ иммунизированнаго скота въ срединѣ сентября были распределены по четыремъ разнымъ чумнымъ пунктамъ. Въ концѣ октября всѣ эти 50 головъ возвратились здоровыми въ Икневи, при чемъ ни одно изъ нихъ не заболѣло» *)... «Выборъ членовъ комиссіи былъ сдѣланъ тоже самимъ Н. П. Пештичемъ; я очень желалъ бы видѣть среди членовъ комиссіи, кромѣ ветеринарныхъ врачей, по крайней мѣрѣ, хоть одного медика или бактериолога; мои предложенія не встрѣтили у Н. П. Пештича никакого сочувствія; равнымъ образомъ не хотѣлъ г. Пештичъ имѣть въ комиссіи и никого изъ членовъ ветеринарныхъ институтовъ» **)... «Несмотря на встрѣченное нами дѣятельное и пассивное сопротивленіе, мы, говорить съ полнымъ правомъ проф. Ненцкій, кончили большое дѣло и если бы на пути мы не встрѣтили недоброжелательства и нетерпимости, то уже большая часть скота въ Закавказьѣ могла бы быть теперь (осень 1899 г.) иммунизирована противъ чумы» ***)...

Но и составленная при такихъ условіяхъ комиссія введеніе въ практику противочумной борьбы способа проф. Ненцаго признала «болѣе чѣмъ желательнымъ». Она лишь обусловила это предварительнымъ устройствомъ въ скорѣйшемъ времени станцій для выработки противочумнаго матеріала и для практическаго приготовленія къ производству прививокъ ветеринарнаго персонала. Но... три члена комиссіи (изъ 9) съ предсѣдателемъ во главѣ остались при особомъ мнѣніи, потребовавъ «дальнѣйшаго старательнаго (!) продолженія столь плодотворно начатыхъ изысканій»... Мнѣніе это, очевидно, восторжествовало, и въ Закавказьѣ, гдѣ чума свирѣпствуетъ и до сихъ поръ, продолжаетъ, сколько извѣстно, примѣняться лишь убой скота. Новый же методъ нашелъ себѣ пріютъ, по инициативѣ главнаго военно-медицинскаго инспектора А. А. Реммерта, въ казачьихъ стани-

*) Эти животныя не заболѣли и впослѣдствіи, при опытахъ комиссіи, несмотря на всевозможныя попытки заразить ихъ.

**) Что видно также изъ его докладной записки г. товарищу министра вн. д., напеч. въ „Арх. Вет. Н.“. 1899. Кн. I, стр. 7.

***) „Врачъ“, 1899 г. № 40.

цахъ Забайкалья, гдѣ и устроена близъ Читы прививочная станція упомянутымъ сотрудникомъ проф. Ненцаго, г. Выжниковичемъ.

На эту станцію, по сообщенію «Сибирской жизни», «заявленія со стороны жителей о желаніи сдѣлать своему скоту прививки поступаютъ въ огромномъ числѣ не только изъ Забайкалья, Уссурийскаго и всего Пріамурскаго края, но даже изъ Монголіи и Манчжуріи».

Нѣсколько ранѣе были начаты работы извѣстнаго проф. Коха и его учениковъ, по вопросу о противочумныхъ прививкахъ въ южной Африкѣ, также увѣнчавшіяся успѣхомъ и нашедшія себѣ тамъ широкое практическое примѣненіе. И вотъ въ то время, когда комиссія уже дала о способѣ г. Ненцаго вышеприведенный отзывъ, въ ветеринарномъ вѣдомствѣ возникла мысль о командированіи въ Капскую землю двухъ ветеринаровъ «для подробнаго ознакомленія со способомъ изготовленія чумныхъ вакцинъ и вообще съ лѣченіемъ чумы рог. скота» («Новости», 18 іюля 1899 г.). «Когда я, говоритъ проф. Ненцакій, въ августѣ этого года (1899) сообщилъ проф. ветеринарной медицины въ Бернѣ г. Несс'у о намѣреніи завѣдующаго ветеринарной частью въ Россіи послать ветеринаровъ въ ю. Африку, то онъ отвѣтилъ мнѣ на это: «въ такомъ случаѣ пусть они возьмутъ съ собою и чумныхъ животныхъ, такъ какъ въ Наталѣ, Трансваалѣ, Оранжевой республикѣ, Капской колоніи и т. д. нѣтъ ни одного больного чумой животнаго»... По словамъ проф. Ненцаго, «даже въ Турціи теперь ведутся прививки противъ чумы въ большихъ размѣрахъ» *)...

Невольно послѣ всего этого является вопросъ: что было бы съ массою открытій этого рода въ теченіе послѣднихъ 15—20 лѣтъ (прививки сибиреязвенныя, противъ бѣшенства, дифтерита, наконецъ, людской чумы и т. п.), если бы онѣ встрѣчали подобныя же препятствія, а не шли путемъ расширяющагося опыта? Кто знаетъ, не получила ли бы колобовская эпидемія прошлаго года широкаго распространенія, если бы въ ея гнѣздѣ не было сдѣлано предохранительныхъ противочумныхъ прививокъ 4000 жителей?

Если не считать работъ г. Эккерта по примѣненію предохранительныхъ сибиреязвенныхъ прививокъ у сѣверныхъ оленей, дѣятельность нашего ветеринарнаго вѣдомства по отношенію къ такимъ прививкамъ имѣла до сихъ поръ почти исключи-

*) «Врачъ», тамъ же.

тельно лишь характеръ контроля ихъ безопасности и дѣйственности (снаряженіе для испытанія прививокъ различныхъ комиссій), что, конечно, и не могло быть дѣломъ другихъ вѣдомствъ. Но и въ этомъ отношеніи постановка дѣла не всегда отличалась научностью, столь важною для выводовъ, назначенныхъ служить основою для практики. Такъ, напр., въ опытахъ, произведенныхъ по указаніямъ ветеринарнаго отдѣленія (но не по программѣ ветеринарнаго комитета—высшаго въ Имперіи научно-совѣщательнаго органа по такимъ вопросамъ), въ 1894 году въ г. Новой Ладогѣ комиссіею изъ ветеринарныхъ врачей (подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго исправника) въ цѣляхъ сравненія качествъ сибиреязвенныхъ вакцинъ харьковской и казанской, были допущены столь существенныя отступленія отъ общепринятыхъ въ наукѣ пріемовъ постановки подобныхъ опытовъ, что изъ нихъ «получился одинъ опредѣленный результатъ: указаніе на то, какъ не должны производиться опыты, а тѣмъ болѣе опыты такой огромной практической важности» («Новое Вр.», 1894 г., №№ 6631 и 6634)*). Разрѣшеніе вопроса о сравнительномъ достоинствѣ вакцинъ достигнуто лишь въ 1897 г. комиссіею, работавшею въ Саратовской губерніи подъ предсѣд. директора Юрьевского ветер. института К. К. Раупаха, при участіи директора Харьковскаго института А. А. Раевского и др. компетентныхъ лицъ,—въ составѣ, исключавшемъ возможность тѣхъ промаховъ, которые имѣли мѣсто въ новолдожскихъ опытахъ.

Основаніе
лабораторіи
при вѣд. упр.

Было бы невозможно не упомянуть о важномъ шагѣ, сдѣланномъ ветеринарнымъ вѣдомствомъ въ послѣднее время по отношенію къ разсматриваемымъ вопросамъ,—объ основаніи въ 1898 г. при ветеринарномъ управленіи специальной ветеринарной лабораторіи. Относительно этой лабораторіи необходимо отмѣтить: во 1-хъ, что, по своей программѣ она представляется учрежденіемъ, въ значительной мѣрѣ аналогичнымъ институту экспериментальной медицины **); во 2-хъ, что ей

*) Опыты эти, говоря о необходимости сравненія дѣйствія харьковскихъ и казанскихъ вакцинъ, игнорировалъ и ветер. комитетъ, какъ видно изъ журн. его за № 7, 1895 г. („Арх. Вет. Наукъ“, кн. 5, 1895 г.).

**) Такъ какъ въ программу ея входитъ, кромѣ „выработки, приготовленія и разсылки... сибиреязвенныхъ вакцинъ и др. животныхъ веществъ, необходимыхъ для ветеринарной практики“ и т. п., и „разработка всѣхъ вообще научныхъ вопросовъ по ветеринаріи, по порученію ветер. управленія“. „Арх. Вет. Наукъ“. 1898 г., кн. 4.

присвоены и образовательныя функціи, принадлежавшія до сихъ поръ ветеринарнымъ институтамъ, такъ какъ въ ея программу входитъ ознакомленіе прикомандированныхъ къ лабораторіи ветеринаровъ съ новѣйшими методами изслѣдованія и діагностики заразныхъ, поварьныхъ и прочихъ болѣзней на домашнихъ животныхъ и съ новѣйшими способами борьбы съ сими болѣзнями; въ 3-хъ, что она беретъ на себя и контроль за приготовленіемъ веществъ бактерійнаго и животнаго происхожденія, предназначенныхъ для потребностей ветеринарной практики, безъ какихъ-либо оговорокъ, что это не относится, напр., до института экспериментальной медицины или ветеринарныхъ институтовъ, которые ведутъ въ настоящее время это дѣло, и въ 4-хъ, что центральная лабораторія состоитъ въ завѣдываніи ветеринара-бактеріолога.

Учрежденіе этой лабораторіи при существованіи института экспериментальной медицины, состоящаго въ томъ же мин. вн. дѣлѣ и включающаго въ себя отдѣлъ эпизоотологіи, явилось ^{неправиль-} новымъ шагомъ со стороны ветеринарнаго вѣдомства на пути ^{ности раздѣ-} обособленія ветеринаровъ и ветеринаріи отъ медиковъ и меди- ^{нотъ наукъ} цины. Но если обособленіе это еще имѣетъ за себя нѣкоторыя, ^{нѣтъ ветер.} ^{учрежденій} ^{отъ медицин.} ^{скихъ} ^и впрочемъ, весьма спорныя основанія по отношенію къ управленію ветеринарной частью, обособленіе научное не оправдывается рѣшительно ничѣмъ. Вѣдь въ вопросахъ, входящихъ въ программу ветеринарной лабораторіи ветеринаръ-бактеріологъ сплошь и рядомъ будетъ наталкиваться на вопросы изъ области химіи, біологіи, фізіологіи и т. п. Ему невозможно сосредоточить въ себя всѣхъ знаній этого рода. Онъ долженъ постоянно пользоваться совѣтами соотвѣтствующихъ специалистовъ. Но чтобы использовать эти совѣты, ему нужно все-таки быть достаточно свѣдушимъ въ этихъ отрасляхъ знанія, онъ долженъ обладать вообще очень высокимъ научнымъ цензомъ, гарантіи чего въ уставѣ не находимъ. Или же, что представлялось бы гораздо болѣе естественнымъ, онъ, какъ директоръ учрежденія, долженъ располагать въ подвѣдомственномъ ему штатѣ лабораторіи специалистами различныхъ отраслей естествознанія, т. е. имѣть въ своемъ завѣдываніи нѣчто совершенно сходное по организаціи съ институтомъ экспериментальной медицины. Безъ этого же можетъ случиться, что онъ, копируя уже то, что сдѣлано другими узаконенными *) лабораторіями, будетъ

*) Ветеринарная лабораторія учреждена не законодательнымъ порядкомъ (какъ, напр., институтъ экспер. мед. или, напр., сельско-

лишь мастеровымъ этого дѣла, который въ сущности самъ нуждался бы въ контролѣ.

Вѣдь почему-нибудь да идутъ же работы ветеринарнаго характера объ руку съ работами характера медицинскаго и общенаучнаго и въ нашемъ институтѣ экспериментальной медицины (основаннаго, къ тому же, по мысли покойнаго Х. И. Гельмана—ветеринара *) и въ лабораторіи берлинскаго Gesundheitsamte'a, и въ парижскомъ институтѣ Пастера. Каждое изъ этихъ учреждений представляетъ собою солиднѣйшую ассоціацію ученыхъ различныхъ сродныхъ между собою отраслей, что и имѣетъ результатомъ быстрый прогрессъ въ области изученія заразныхъ болѣзней какъ человѣка, такъ и животныхъ. Такъ сказать, еще на-дняхъ представлено этому доказательство институтомъ экспериментальной медицины въ работахъ его членовъ по вопросу о прививкахъ противъ чумы рогатаго скота, которыя и доведены въ весьма короткое время до благопріятныхъ результатовъ, несомнѣнно благодаря сочетанію знаній проф. Ненцкаго какъ медика-химика, г-жи Зиберъ-Шумовой какъ медика-бактеріолога и г. Выжниковича какъ ветеринарнаго врача.

Стоитъ лишь припомнить, что научное обновленіе нашей ветеринаріи произошло именно въ началѣ семидесятыхъ годовъ, когда преподаваніе почти по всѣмъ предметамъ въ Петербургскомъ ветеринарномъ институтѣ, за исключеніемъ клиническихъ, было поручено профессорамъ медико-хирургической академіи, при которой институтъ и состоялъ,—ученикамъ Вирхова, Дюбуа-Реймона, Клодъ-Бернара и т. п.; стоитъ припомнить, что той эпохѣ обязаны своимъ образованіемъ многіе изъ теперешнихъ профессоровъ нашихъ ветеринарныхъ институтовъ; что много научныхъ работъ сдѣлано ветеринарами подъ руководствомъ медицинскихъ профессоровъ и, наоборотъ, врачами-медиками подъ руководствомъ ветеринарныхъ,—стоитъ припомнить все это, чтобы признать неведущею ни къ чему доброму искусствѣнности перегородки, ставить которую между наукою ветеринарною и медициною стремится наша ветеринарная корпорація.

Такимъ образомъ и дѣло прививокъ нашло себѣ надлежащую оцѣнку и содѣйствіе внѣ ветеринарнаго вѣдомства—въ частныхъ и правительственныхъ сельскохозяйственныхъ сферахъ,

хозяйственная бактеріологическая лабораторія мин. земледѣлія) Уставъ ея утвержденъ, за м. в. д., товарищемъ м-ра, безъ предварительнаго его разсмотрѣнія ветеринарнымъ комитетомъ.

*) Арх. Біол. Наукъ, т. I. стр. 260.

въ государственномъ коннозаводствѣ, въ институтѣ экспери-
ментальной медицины, въ земствѣ и у частныхъ лицъ.

Отстаивая мысль, что какъ постановка, такъ и завѣдыва-
ніе ветеринарнымъ дѣломъ не требуютъ коренныхъ измѣненій, *Итвержденіе вет. управл.*
ветеринарное вѣдомство указываетъ на громадный прогрессъ *нія о ветер.*
въ этомъ дѣлѣ, на солидные результаты по охраненію здо- *благополучіи*
ровья и благополучія домашнихъ животныхъ въ послѣднія *у насъ опро-*
20—15 лѣтъ. Оно стремится подкрѣпить это цифровыми дан- *вероятно*
ными и прежде всего по отношенію къ чумѣ рогатаго скота, *его же данн.*
потери отъ которой павшими и убитыми въ Евр. Россіи съ
1870 г. имъ выражаются въ среднихъ годовыхъ цифрахъ такъ *):

Періоды:	Погибло тыс. головъ.
1870—74	182,4
1875—79	180,8
1880—84	222,0
1885—89	141,4
1890—94	18,8

Дѣйствительно, успѣхъ громадный. Но онъ получился при
наличности закона 3 іюня 1879 г., на почвѣ посте-
пенно расширявшагося его примѣненія, въ частности же бла-
годаря тому, что законъ этотъ предоставилъ завѣдываніе про-
тивочумными мѣрами хозяйственному управленію губерніи—
земству, которое было допущено также и къ участию въ над-
зорѣ за гуртами — разносчиками чумы. Въ эти свѣдѣнія не
введены ветеринарнымъ вѣдомствомъ потери отъ чумы на
С. Кавказѣ, что значительно измѣнило бы всю картину.

Изъ другихъ эпизоотій ветеринарное вѣдомство останоавли-
вается затѣмъ на сибирской язвѣ, выставляя на первый
планъ ея уменьшеніе съ шестидесятихъ годовъ въ семи сѣвер-
ныхъ губерніяхъ **). Однако же, если взять и цифры потерь
по Евр. Россіи вообще, то получимъ слѣдующій результатъ:

	Погибало средн. числомъ въ годъ.	
	Въ 7 сѣв. губ. Въ Е. Россіи.	
	Тысячъ головъ.	
1861—69	20,6	35,1
1870—78	4,8	13,0
1879—87	6,6	17,6
1888—96	2,6	27,9

*) „Журн. Совѣщ.“ 28 іюля—6 авг. 1898 г., стр. 22 и слѣд.

**) Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петер-
бургская, Тверская и Ярославская.

Такимъ образомъ, выставлемый ветеринарнымъ вѣдомствомъ успѣхъ по отношенію къ 7 сѣвернымъ губерніямъ ступшевывается предъ общимъ возрастаніемъ потерь въ странѣ съ 1870 г., что опять-таки указываетъ, что безъ закона жить нельзя. Что же касается семи сѣверныхъ губерній, то сибирская язва, находясь тамъ въ зависимости отъ заносовъ заразы съ водяныхъ путей сообщенія, на которыхъ существуетъ конная тяга судовъ, и отъ болотистости, была обязана своимъ уменьшеніемъ взаимодействію трехъ факторовъ. 1) упорядоченію конной тяги и ветеринарнаго надзора за тяговыми лошадьми, на что еще въ шестидесятыхъ годахъ было обращено усиленное вниманіе медицинскимъ департаментомъ при участіи лучшихъ представителей ветеринарной науки, — еще до образованія ветеринарнаго комитета, 2) улучшенію уборки труповъ въ мѣстностяхъ губерній, поражаемыхъ эпизоотіею, слѣдовательно, оздоровленію очаговъ ея, на что земствами было обращено вниманіе также уже съ начала семидесятыхъ годовъ, и 3) тѣмъ земельнымъ улучшеніямъ, которыя съ размноженіемъ пародонаселенія должны были выразиться расширеніемъ площади воздѣлываемой земли на счетъ осушенія болотистыхъ мѣстностей, всегда представлявшихъ изъ себя очаги сибирской язвы не только у насъ, но и въ западной Европѣ, гдѣ повальные падежи отъ нея составляютъ лишь историческое воспоминаніе и гдѣ эта болѣзнь теперь выражается лишь единичными случаями. За исключеніемъ же этихъ сѣверныхъ губерній мы видимъ, что число жертвъ сибирской язвы медленно, но постоянно, все возрастаетъ и возрастаетъ, что едва ли можетъ быть объяснено лишь улучшеніемъ регистраціи.

Остановившись затѣмъ на ящурѣ, число заболѣвшихъ которымъ равняется въ среднемъ за 1888 — 95 гг. въ одной Евр. Россіи 379,3 тыс. головъ въ годъ, ветеринарное вѣдомство подчеркиваетъ выводъ, что цифра эта въ два съ половиною раза менѣе цифры заболѣваній въ Германіи — 945,9 тыс. головъ, — выводъ искусственный, такъ какъ эта послѣдняя цифра относится не къ числу заболѣвшихъ, а къ наличности скота въ зараженныхъ хозяйствахъ. Искусственность этого вывода видна также изъ того, что позже, въ сообщеніи, опубликованномъ въ № 239 «Правительственнаго Вѣстника» за 1898 г., обозначеніе «заболѣвшихъ» для обѣихъ странъ замѣнено обозначеніемъ «неблагополучныхъ по ящуру животныхъ», разумѣя для Евр. Россіи подъ этимъ «число животныхъ, находив-

шихся въ зараженныхъ ящуромъ хозяйствахъ или (?) стадахъ, — замѣна произвольная, такъ какъ въ публикуемыхъ ветеринарнымъ вѣдомствомъ годовыхъ отчетахъ находится совершенно опредѣленная рубрика «заболѣвшихъ», цифры которой и входятъ какъ элементъ для вычисленія $\%$ отношеній ихъ къ наличности скота и къ заболѣвшимъ числа павшихъ отъ этой болѣзни. Это сравненіе несравнимыхъ величинъ въ цѣляхъ доказать меньшіе у насъ размѣры эпизоотіи представляетъ ту опасность, что иностранныя ветеринарныя вѣдомства, и прежде всего германское, тщательно слѣдя за нашею офиціальною литературою, не могутъ не замѣтить допущенной не-правильности сравненія, въ ущербъ репутаціи нашей ветеринарной статистики.

По мнѣнію ветеринарнаго вѣдомства, потери отъ другихъ, кромѣ чумы, эпизоотій сравнительно незначительны и не могутъ оказывать «столь пагубнаго вліянія на состояніе у насъ скотоводства, чтобы быть дѣйствительнымъ и серьезнымъ поводомъ къ общему его пониженію»; что «съ предстоящимъ изданіемъ ветеринарно-санитарнаго закона борьба противъ всѣхъ вообще эпизоотій окончательно урегулируется, вслѣдствіе чего потеря эта станетъ еще меньшею», но что и теперь, — когда упомянутыя эпизоотіи уносятъ въ годъ «всего» 35.884 головъ (не считая оленей), что составляетъ 0,036% всего количества скота въ Евр. Россіи, — эта потеря, «конечно, не можетъ оказывать угнетающаго вліянія на общее состояніе у насъ скотоводства».

Такой взглядъ подтверждается цифрами, откуда выходитъ, напр., что отъ туберкулеза (передающагося отъ животныхъ и людямъ) потери павшими и убитыми равняются среднимъ числомъ въ годъ лишь 141 головѣ. Однако же, если взять цифры отчета ветеринарнаго же отдѣленія за 1895 г. (за предшествующіе годы этихъ цифръ не приводится), то окажется, что только на бойняхъ трехъ городовъ — С.-Петербурга, Москвы и Одессы было найдено при изслѣдованіи 20.348 животныхъ, пораженныхъ этою болѣзью, и изъ нихъ 1226 головъ настолько сильно, что отъ нихъ были забракованы и уничтожены цѣля туши со всѣми органами. Потери отъ ящура опредѣляются ветеринарнымъ отдѣленіемъ среднимъ числомъ въ годъ въ 2100 головъ. Но всякому хозяину извѣстно, что эта болѣзнь страшна не процентомъ смертности, а послѣдствіями болѣзни: исчезаніемъ молочности, выкидышами,

послѣдующимъ безплодіемъ, трудно поправимымъ исхуданіемъ, уменьшеніемъ рыночной цѣнности животныхъ, а у рабочихъ воловъ, вслѣдствіе заболѣваній копытъ, долговременной невозможностью употреблять ихъ въ работу. Положивши, при среднемъ годовомъ числѣ 379.299 заболѣваній и 2100 случаевъ смертности, убытокъ на каждую павшую голову въ 25 р. и по 5 р. на остальныхъ заболѣвшихъ, найдемъ, что средняя годовая потеря сельскаго хозяйства отъ этой болѣзни опредѣлится въ 2 милліона рублей.

Вредъ отъ эпизоотій усугубляется, помимо прямыхъ убытковъ въ хозяйствахъ, и территоріальнымъ ихъ распредѣленіемъ.

*Непосредствен-
ная опасность
для герман-
скаго скота
важна отъ по-
граничныхъ
мѣстностей* Это всего нагляднѣе видно на примѣрѣ повальнаго воспаленія легкихъ, среднее число заболѣваній которымъ въ Е. Россіи равняется, по офиц. свѣдѣніямъ, 1753, а потеря 1565 гол. Оказывается, однако, что изъ числа заболѣвшихъ на привислинскія губерніи приходится 357 сл., а на губерніи, непосредственно прилегающія къ прусской границѣ, 351 сл., или 98% всего числа случаевъ въ привислинскихъ губерніяхъ. Въ отдѣльные годы эти отношенія достигаютъ поразительныхъ размѣровъ: въ 1892 г. изъ 662 случаевъ болѣзни по всей Евр. Россіи на пограничныя съ Пруссіей губерніи приходилось 227, или 34%, а въ 1893 г. изъ 1494 случаевъ 548, или 37%. Можно спросить, не есть ли такое распредѣленіе результатъ заносовъ болѣзни изъ Пруссіи?—Нѣтъ: по ознакомленіи съ германскими отчетами объ эпизоотіяхъ оказывается, что изъ ближайшихъ къ намъ прусскихъ провинцій эта болѣзнь давно искоренена въ Восточной и Западной Пруссіи и встрѣчается лишь въ видѣ единичныхъ случаевъ въ Познани и Силезіи, гдѣ въ 1888 г. заболѣло 19 головъ, въ четыре слѣдующихъ года—1, 6, 3 и 1 гол., въ 1893 г. ни одной, въ слѣдующемъ 3 головы и въ 1898 г. опять ни одной.

Такимъ образомъ прусская граница окаймляется постоянными очагами болѣзни съ нашей стороны. Если германское правительство, какъ видѣли выше, оказалось хорошо освѣдомленнымъ относительно неблагополучія нашего крайняго сѣвера по эпизоотіямъ среди оленей, то не естественно ли ожидать, что господство у насъ повальнаго воспаленія легкихъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ ему также хорошо извѣстно, какъ и намъ самимъ? Равнымъ образомъ, отъ вниманія германскаго правительства не можетъ укрыться и значительное развитіе въ привислинскихъ губерніяхъ чумы свиней. Въ 1895 г. (за

прежніе годы свѣдѣній нѣтъ) было тамъ 2255 случаевъ изъ 7125 во всей Евр. Россіи, или 32%, въ 1896—629 изъ 2562, или 25%.

При такихъ условіяхъ можно ли объяснять закрытіе нашей границы для доступа скота только происками аграріевъ и не заключается ли въ цитированной выше резолюціи Орловскаго областного съѣзда по этому предмету хоть горькой, но, увы, глубокой правды?

На первый взглядъ представляется совершенно страннымъ, *Резолюція совѣщанія ветеринаровъ 1892* какимъ образомъ созданное при ветеринарномъ управленіи совѣщаніе ветеринарныхъ врачей могло санкціонировать мнѣніе, *составленнаго при составленіи 1892* что по ветеринарному дѣлу у насъ все обстоитъ настолько благополучно, что требуется лишь нѣсколько подправить его *нормальное* положеніе, почему совѣщаніемъ и «выдѣленіе ветеринарной части *нормальное* изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ другое министерство, не вѣдающее непосредственно полицейско-исполнительными органами, признано не желательнымъ и вреднымъ» (стр. 315).

Обстоятельство это легко объясняется составомъ совѣщанія. Начать съ того, что въ составъ его вошли лица, въ служебномъ отношеніи или прямо подчиненныя предсѣдателю совѣщанія—дѣлопроизводителю ветеринарнаго отдѣленія, завѣдующему ветеринарной частью м. вн. д. (чиновники ветеринарнаго отдѣленія, пунктовые и губернскіе ветеринары),—или находящіеся отъ него въ служебной зависимости, каковы ветеринары земскіе, изъ коихъ четверо (изъ 11) осмѣлились, впрочемъ, высказаться, что «для интересовъ дѣла безразлично, какое министерство управляетъ ветеринарной частью». Но, затѣмъ, въ числѣ членовъ совѣщанія, за исключеніемъ двухъ непремѣнныхъ членовъ ветеринарнаго комитета—отъ военнаго министерства и отъ государственнаго коннозаводства,—не находимъ ни непремѣнныхъ членовъ отъ другихъ вѣдомствъ, напр., отъ министерства земледѣлія и финансовъ, ни совѣщательныхъ членовъ этого комитета, какъ высшаго въ государствѣ совѣщательнаго учрежденія по ветеринарной части. Вопросы какъ о страхованіи скота, такъ и о положеніи у насъ ветеринарнаго дѣла вовсе не такъ схематически просты, чтобы не требовали участія въ ихъ разсмотрѣніи членовъ этого учрежденія, включающаго также въ своемъ составѣ представителей сельскаго хозяйства, профессоровъ ветеринарныхъ институтовъ и т. п., со стороны которыхъ независимый разборъ положеній, предъявленныхъ совѣщанію по этимъ вопросамъ, несомнѣнно помогъ

бы болѣе правильной ихъ постановкѣ, освѣщенію и разрѣшенію. Такимъ образомъ, резолюціи совѣщанія нельзя не признать принятыми при отсутствіи душевнаго равновѣсія членовъ и недостаточнаго критическаго отношенія ихъ къ фактической сторонѣ матеріала, имъ предъявленнаго.

Заключеніе Послѣ всего приведеннаго спрашивается: если не существуетъ у насъ правильной статистики эпизоотій; если не существуетъ общаго ветеринарно-санитарнаго законодательства; если примѣненіе существующаго закона при чумныхъ эпизоотіяхъ шло иногда въ разрѣзъ съ экономическими нуждами населенія, приводя къ результатамъ, противоположнымъ тѣмъ, которые составляютъ цѣль закона; если для устраненія отрицательныхъ сторонъ въ постановкѣ ветеринарнаго дѣла требовались до сихъ поръ многочисленные импульсы извнѣ вѣдомства, въ которомъ находится это дѣло; если предохранительныя прививки этотъ могущественный и безкровный способъ борьбы съ эпизоотіями, долженъ съ трудомъ пробивать себѣ дорогу къ примѣненію; если изученіе статистическихъ данныхъ, публикуемыхъ самимъ же ветеринарнымъ вѣдомствомъ, приводитъ къ весьма неутѣшительнымъ заключеніямъ объ обезпеченности у насъ скотоводства отъ эпизоотій, — то можно ли, въ виду всего этого, говорить о преуспѣяніи ветеринарной части въ странѣ, «о наглядныхъ доказательствахъ того, что ветеринарное вѣдомство дало сей части надлежащее направленіе и обладаетъ полною возможностью вести ее и далѣе по тому же пути»? Не правильнѣе ли назвать положеніе это положеніемъ застоя, требующимъ немедленнаго и кореннаго обновленія, подобнаго обновленію, внесенному въ дореформенное правосудіе. Эта аналогія тѣмъ болѣе умѣстна, что никакой судъ своими взысканіями не причиняетъ столь тяжкихъ имущественныхъ потерь, которыя причиняются цѣлымъ группамъ населенія или инертностью въ дѣлѣ ветеринарныхъ мѣропріятій, или же, наоборотъ, ихъ драконовскимъ характеромъ.

Весьма знаменательнымъ является то, что такое положеніе развилось мало-по-малу съ обособленіемъ 11 лѣтъ тому назадъ управленія ветеринарной частью отъ управленія медицинскаго. Обособленіе было сдѣлано временно, въ видѣ опыта, а что далъ опытъ—видѣли выше...

За исключеніемъ Англіи, съ ея особеннымъ строемъ, въ западно-европейскихъ государствахъ ветеринарное управленіе нигдѣ не является въ составѣ министерствъ самостоятельнымъ

органомъ, а находится въ подчиненіи или медицинскихъ, или сельскохозяйственныхъ управленій. Это находитъ себѣ объясненіе въ первомъ случаѣ въ томъ, что ветеринарія, составляя лишь отрасль медицины, имѣющую основою тѣ же естественно-научныя знанія, въ практическомъ отношеніи связана съ нею общностью многихъ заразныхъ болѣзней и животнымъ и людямъ (сибирская язва, саль, бѣшенство, туберкулезъ и др.), которымъ онѣ могутъ передаваться съ первыхъ въ и тѣмъ большихъ размѣрахъ, чѣмъ хуже надзоръ за эпизоотіями. Во второмъ случаѣ, въ основѣ подчиненія ветеринарнаго управленія управленію сельскохозяйственному лежатъ жизненные интересы сельскаго хозяйства и скотоводства, по отношенію къ которымъ ветеринарія должна занимать служебное положеніе, а ветеринары положеніе экспертовъ, а не распорядителей примѣненіемъ противо-эпизоотическихъ мѣръ, которыя на каждомъ шагу должны быть согласованы съ хозяйственными условіями. Напоминая опять о большихъ успѣхахъ противочумной борьбы въ земскихъ губерніяхъ сравнительно съ неземскими, мы должны отмѣтить, что въ первыхъ ветеринаръ является въ роли эксперта, инициатива котораго, встрѣчая коррективы со стороны земства, является наиболее плодотворною, а энергія направленною въ практикѣ его дѣятельности по правильному пути, чего не могло быть въ губерніяхъ неземскихъ, гдѣ ветеринары являлись фактически хозяевами дѣла, что, какъ видѣли выше, и приводило нерѣдко къ весьма печальнымъ результатамъ.

Такова совокупность основаній, по которой нужно желать скорѣйшаго осуществленія реформы, проектированной комиссіею графа Воронцова-Дашкова по управленію ветеринарной частью, какъ реформы, неотложная необходимость которой вполне назрѣла и безспорна.

Н. А. Горскій.

